

В. А. Исупов
**МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945 гг.)¹**

УДК 94(571.1)»1941/1945»:314.7

Исследователи социально-демографической истории России интерпретируют миграции главным образом как явление, обусловленное перемещениями рабочей силы из трудоизбыточных районов в районы промышленного развития, которые испытывают дефицит трудовых ресурсов. В этом аспекте немаловажное значение придается территориальным различиям в уровне материального обеспечения населения. Но война породила новые типы миграций. Они носили принципиально иной, чем в мирные годы характер и вызывались главным образом военно-политическими факторами. Среди миграций военного времени доминировали передвижения воинских контингентов на фронт, раненых военнослужащих в тыл, бойцов рабочих колонн (трудовой армии) к месту дислокации. Огромный миграционный поток представляли гражданские лица, эвакуированные из прифронтовых и угрожаемых зон в тыловые районы, а затем возвращавшиеся в места первоначального жительства в ходе реэвакуации. Кроме того, в восточном направлении перемещались депортированные на восток этнические группы. Немаловажную роль в формировании миграционных потоков военных лет играли трудовые мобилизации, в ходе которых перебрасывались гражданские лица, призванные на работу в промышленность, на транспорт и стройки. Значительный миграционный поток составляла сельская молодежь, призванная на учебу в ремесленные и железнодорожные училища, а также те, кто поступил в вузы и техникумы. Немаловажное значение имело плановое заселение территорий, опустевших после насильственных перемещений народов. Вместе с тем не прекращались и миграции, вызванные факторами экономического характера. В статье предпринята попытка выявить сложную совокупность по возможности всех видов миграций, установить связи между ними, дать оценку их масштабов в региональных рамках Западной Сибири.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ проект № 16-01-00412 «Людской потенциал Сибири в условиях системной трансформации российского общества в XX в.»

Ключевые слова: *миграции, механическое движение населения, плановые переселения, воинские и трудовые мобилизации, эвакуация, реэвакуация, депортация, паспортная статистика*

Всякая война неизбежно повышает объем и интенсивность миграционного движения населения. Но не было такой войны, в ходе которой миграции принимали бы столь значительные масштабы, как Великая Отечественная. В России в 1941–1945 гг. одновременно перемещались миллионы людей. На запад шли многочисленные эшелоны с бойцами и командирами Красной армии, на восток — поезда с ранеными. В районы промышленного строительства перебрасывались призванные в трудовую армию бойцы рабочих колонн. В тыл из прифронтовой зоны перемещались эвакуированные граждане. Трудовая мобилизация вынуждала миллионы гражданских лиц, в основном колхозников менять место жительства, чтобы трудиться на заводах и фабриках, на транспорте и стройках. Крестьянская молодежь спешно призывалась в ремесленные и железнодорожные училища. В города, на учебу в техникумах и вузах устремлялась сельская молодежь. В деревню на сельскохозяйственные работы ехали студенты и старшеклассники. К новому месту проживания передвигались депортированные народы. А опустевшие после их изгнания территории заселялись в ходе плановых переселений. И все это происходило на фоне никогда не прекращавшихся стихийных перемещений крестьян в города. Колхозники и рабочие совхозов, ломая все расчеты плановых органов, стремились на заводы и фабрики, спасая себя и свои семьи от невыносимых условий жизни в деревне. Стихийные самовольные переселения не могли сдержать никакие государственные ограничения.

Иногда понятие «миграция населения» суживается и понимается главным образом как массовые перемещения людей, обусловленные в основном факторами экономического характера. Такой подход неприменим к условиям военного времени, когда основными факторами и причинами миграций были военно-политические события. В статье мы будем строго придерживаться ставшего классическим определения миграций, согласно которому последние являют собой «перемещения людей через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на более или менее длительное время».²

² Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 251.

Проблема миграций в годы Великой Отечественной войны не нова. Особенно много внимания этому вопросу уделяется в региональной историко-демографической литературе. Так, глубокий анализ миграционного движения населения Урала в 1941–1945 гг. содержится в работе Г. Е. Корнилова.³ Региональный срез проблемы миграционного движения населения в военные годы разработан в публикациях С. И. Сивцевой (Якутия),⁴ Г. А. Ткачевой (Дальний Восток),⁵ А. В. Белькова и К. А. Заболотской (Кузбасс),⁶ Н. В. Чернышевой (Кировская область),⁷ С. Н. Уварова (Удмуртия),⁸ Н. П. Безносовой (Республика Коми),⁹ В. А. Кышпанакова (Хакасия).¹⁰ Сжатый очерк миграционного движения населения Сибири (как Западной, так и Восточной) содержится в некоторых наших работах.¹¹ Миграционные последствия Второй мировой войны стали предметом специального изучения в статьях, опубликованных в серийном сборнике научных трудов, вышедших в Новосибирске в 2012–2014 гг.¹² Историко-демографические публикации по проблемам миграций населения неравноценны как по глубине анализа, так и по детальности проработки проблем. Но их объединяет очевидный феномен — современная литература по истории миграций характеризуется фрагментарностью и явным перекосом в сторону изучения департационной и эвакуационной тематики. Освещение нашли

³ См.: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993.

⁴ См.: Сивцева С. И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск, 2000.

⁵ См.: Ткачева Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток, 2005.

⁶ См.: Бельков А. В., Заболотская К. А. Очерки по истории населения Кузбасса в новейший период отечественной истории 1920–2015 гг. Кемерово, 2015.

⁷ См.: Чернышева Н. В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012.

⁸ См.: Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Демографический аспект. Ижевск, 2014.

⁹ См.: Безносова Н. П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2003.

¹⁰ См.: Кышпанаков В. А. Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995.

¹¹ См.: Исупов В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.

¹² См.: Миграционные последствия Второй мировой войны в СССР и странах Восточной Европы: сб. науч. статей. Новосибирск, 2012. Вып. 1; 2013. Вып. 2; 2014. Вып. 3.

далеко не все виды миграций военных лет (вопрос о разнообразии миграций в годы Второй мировой войны поставлен и кратко рассмотрен в нашей статье, опубликованной в 2016 г.¹³

Цель настоящей статьи — выявить сложную совокупность по возможности всех видов миграций, установить связи между ними, дать оценку их масштабов в региональных рамках Западной Сибири. При этом учитывается, что в военные годы экономический фактор как стимул миграций отошел на задний план. На авансцену выдвинулись факторы военно-политического характера.

*Мобилизация воинских контингентов
как разновидность миграционного движения населения*

В литературе, как правило, не учитывается, что воинские мобилизации представляют собой важный феномен миграционных перемещений населения. В этом смысле мобилизации людского контингента в Вооруженные силы вполне соответствуют классическому определению миграций.

Мобилизация военнообязанных запаса в СССР была развернута по указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О мобилизации военнообязанных».¹⁴ К 1 июля 1941 г. в Красную армию было направлено 5,3 млн человек.¹⁵ Основная масса мобилизованных была спешно переброшена в западные районы страны, где развернулись боевые действия. Но в связи с огромными боевыми потерями, Красная армия постоянно нуждалась в новых пополнениях и 10 августа 1941 г. Государственный Комитет Оборона принял постановление «О мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и призывников 1922–1923 гг. рождения».¹⁶ По сведениям С. Н. Михалева, в целом за первые шесть месяцев войны в Вооруженные силы было направлено почти 12 млн человек.¹⁷ Мобилизации призывников и военнообязанных запаса проводились в течение всей Великой

¹³ См.: Исупов В. А. К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 12–17.

¹⁴ См.: Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 23 марта 1942 г. М., 1941. С. 40, 41.

¹⁵ См.: 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 257.

¹⁶ См.: Великая Отечественная война 1941–1945: энцикл. М., 1985. С. 452.

¹⁷ См.: Михалев С. Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: статистическое исследование. Красноярск, 2000. С. 99.

Отечественной войны. Всего за 4 года Великой Отечественной войны в Вооруженные силы СССР было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) 29,6 млн человек, а если учесть и кадровый состав, в армию было призвано 34,5 млн человек.¹⁸ Большинство мобилизованных передислоцировались на запад. Некоторая часть мобилизованных была переброшена на Дальний Восток или оставлена в тыловых районах.

В Западной Сибири (в границах Омской, Новосибирской областей и Алтайского края по административно-территориальному устройству 1941 г.) через 5 месяцев после начала Великой Отечественной войны (к 1 декабря 1941 г.) в Красную Армию было призвано свыше 1 млн человек.¹⁹ В течение всей войны в Сибирском Военном округе в 1941–1945 гг. в армию ушли 2,6 млн человек, которые в основной своей массе были переброшены за пределы Сибири.²⁰ В Алтайском крае за 3 года и 4 месяца войны (с 22 июня по 1 октября 1944 г.) в Красную армию было призвано почти 500 тыс. человек.²¹ Новосибирская область с начала войны до конца 1943 г. передала в РККА, РКВМФ и войска НКВД около 742 тыс. бойцов.²² В Омской области к июлю 1944 г. в Красную армию было направлено 476 тыс. человек.²³

*Территориальные передвижения раненых бойцов
и командиров Красной армии*

Не менее важно учитывать и такой своеобразный вид военных миграций, как эвакуация раненых в тыловые районы страны. И если легкораненые оставались в районах боевых действий, то получившие тяжелые ранения воины Красной армии перемещались для лечения в глубокий тыл. В восточном направлении двигались сотни санитарных эшелонов с ранеными. По данным военно-медицинской статистики в 1941–1945 гг. санитарные

¹⁸ См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. М., 1993. С. 139.

¹⁹ См.: Исупов В. А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008. С. 216.

²⁰ См.: Население России в XX веке: исторические очерки. М., 2001. Т. 2: 1940–1959. М., 2001. С. 33.

²¹ См.: Исупов В. А. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны: динамика и масштабы. Новосибирск, 2015. С. 43.

²² См.: Там же. С. 46.

²³ См.: Там же.

потери советских вооруженных сил ранеными, контуженными, обожженными, обмороженными и больными составили 22,3 млн человек,²⁴ значительная часть которых была переброшена в тыловые районы. Большой поток раненых, больных и искалеченных военнослужащих направлялся в Западную Сибирь, которая являлась средоточием эвакогоспиталей. Так, в Омской области к началу 1942 г. было развернуто 36 эвакогоспиталей. За годы войны в госпитали Омской области поступило 157 тыс. раненых и больных военнослужащих.²⁵ В Новосибирской области к осени 1941 г. насчитывались 75 эвакогоспиталей. Они были развернуты главным образом в Новосибирске и Томске.²⁶ В одном только Новосибирске за годы войны в госпиталях прошли курс лечения 112 тыс. человек.²⁷ По нашим прикидкам, всего за годы войны число раненых и больных военнослужащих, прошедших через эвакогоспитали Западной Сибири было весьма значительным — возможно до полумиллиона человек.²⁸

Перемещения бойцов рабочих колонн

Близко к воинским перемещениям прилегал мобилизации в так называемые рабочие колонны. Личный состав рабочих колонн формировался через военные комиссариаты на общих основаниях с воинскими мобилизациями. Условно призыв личного состава в рабочие колонны можно считать своего рода квазивоенской мобилизацией. В рабочие колонны направлялись военнообязанные, призванные в Красную армию, но лишённые политического доверия и в силу этого не получавшие в руки оружия. К этой категории военнообязанных относились бывшие кулаки, подкулачники, торговцы, фабриканты, дворяне, белогвардейцы, лица, подвергавшиеся репрессиям и их родственники и прочий «антисоветский элемент».

При укомплектовании рабочих колонн учитывался и этнический признак. В начале Великой Отечественной войны военкоматы призывали в рабочие колонны поляков, эстонцев, латышей,

²⁴ См.: Там же. С. 134.

²⁵ ГАОО. Ф. 1143. Оп. 4. Д. 1. Л. 4.

²⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 670. Л. 2.

²⁷ См.: Исупов В. А. Главный ресурс Победы. С. 161.

²⁸ См.: Там же.

литовцев, чехов. В течение всей войны — советских граждан румынской, словацкой, болгарской, греческой, корейской, китайской, немецкой, финской национальностей, а также переселенцев из Западной Белоруссии и Западной Украины. В рабочие колонны призывались плохо владевшие русским языком представители народов Средней Азии и Казахстана. Бойцы рабочих колонн использовались главным образом на строительстве промышленных объектов в глубинных тыловых районах, выполняя самые тяжелые работы.

Период интенсивного формирования и перемещения рабочих колонн пришелся на осень 1941 г. К октябрю этого года для Наркомстроя было сформировано 160 рабочих колонн общей численностью 145 тыс. человек, для Главвоенстроя — 60 колонн с 60 тыс. бойцов. В системе Наркомцветмета трудились 16 тыс. бойцов рабочих колонн, в Наркомате путей сообщения — 6 тыс. бойцов. НКВД к октябрю 1941 г. укомплектовал 46 рабочих колонн общей численностью 46 тыс. человек, Гушосдор НКВД — 21 колонну с численностью личного состава свыше 14 тыс. человек. Кроме того, бойцы 120 рабочих колонн находились в пути к месту постоянной дислокации.²⁹ Всего к марту 1942 г. совокупная численность личного состава рабочих колонн достигла 1 264,5 тыс. человек.³⁰ Все они были переброшены к новому месту службы, главным образом на Урал и в Сибирь.

Несмотря на многочисленность личного состава рабочих колонн, власти и в дальнейшем стремились к наращиванию их численности. Во второй половине войны увеличился поток призываемых в рабочие колонны на территориях, подвергавшихся оккупации. Они перемещались из западных районов СССР в восточные. В 1943 г. через военкоматы для работы в промышленности и строительстве через военкоматы было направлено 722 тыс. человек, в 1944 г. — 674 тыс. человек, а за 7 месяцев 1945 г. — 129 тыс. человек.³¹

Значительные запасы рабочей силы сосредотачивались в юго-восточных районах СССР — в Казахстане и Средней Азии.

²⁹ ГАРФ. Ф. 9517. Оп. 1с. Д. 14. Л. 22–28.

³⁰ Там же. Л. 32.

³¹ Там же. Д. 25. Л. 118.

Мобилизованные в этих районах бойцы рабочих колонн перебрасывались главным образом в северном направлении. Так, в Узбекской ССР в 1943–1944 гг. военкоматы направили в рабочие колонны свыше 200 тыс. призывников.³² В Таджикской ССР за годы Великой Отечественной войны на работу в промышленность и на стройки было призвано почти 50 тыс. человек — главным образом колхозников. Практически все они были направлены на предприятия Урала и Сибири.³³

В Сибирском военном округе к декабрю 1941 г. было сформировано 72 рабочие колонны.³⁴ В одной только Новосибирской области в феврале 1942 г. насчитывалось 159 тыс. бойцов рабочих колонн.³⁵ Рабочие колонны дислоцировались в Алтайском крае, в Омской области. Но особенно большое количество бойцов рабочих колонн прибыло в Кемеровскую область.

Из всего вышесказанного следует, что воинская мобилизация, передвижения раненых и больных военнослужащих, передислокации рабочих колонн, если рассматривать их в аспекте территориальных перемещений, были самыми многочисленными миграционными потоками в 1941–1945 гг.

Перемещения военнопленных вражеских армий

Военнопленные вражеских армий, использовавшиеся в СССР в качестве вспомогательного резерва рабочей силы, также могут рассматриваться как миграционные потоки. Военнопленные перемещались из прифронтовых районов в районы глубокого тыла. Но говорить о военнопленных как о сколько-нибудь значимом миграционном потоке в начале войны не приходится. Военнопленных вражеских армий было очень мало, а в Сибири их не было вообще. Первый лагерь для военнопленных в Западной Сибири был создан только весной 1943 г. на территории будущей Тюменской области. К концу года сюда поступило 2,4 тыс. человек.³⁶

³² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 416. Л. 2.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 373. Л. 24.

³⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 621. Л. 537.

³⁵ Там же. Л. 537.

³⁶ См.: Букин С. С. Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция. Новосибирск, 2005. С. 11.

Победы Красной армии способствовали быстрому росту числа военнопленных и, соответственно, их притоку в восточные районы Советского Союза. В июле 1944 г. в Западной Сибири началась подготовка к созданию сразу четырех лагерей: в Юрге, Прокопьевске, Кемерово и Новосибирске. В 1945 г. были организованы крупные лагеря в Рубцовске, Барнауле и Чесноковке (ныне Новоалтайск — *В. И.*). И если до конца 1944 г. в сибирские лагеря поступило менее 10 тыс. военнопленных, то в 1945 г. их количество превысило 200 тыс. человек. В Западную Сибирь было переброшено примерно 90 тыс. военнопленных.³⁷

Эвакуация и реэвакуация населения

Мощным миграционным потоком в военные годы оказалась эвакуация гражданского населения из прифронтовых и угрожаемых зон. Но, несмотря на огромное количество бумаги, исписанной по поводу эвакуации, ее количественные параметры так и не выяснены. Разброс в количественных оценках эвакуации очень велик. Оценки колеблются в огромных пределах от 25 млн до 10 млн эвакуированных.³⁸ Как справедливо указывает Л. Л. Рыбаковский, данные об эвакуированных противоречивы, а иногда фантастичны.³⁹

Не менее запутан вопрос и об эвакуации населения в Западную Сибирь. Л. И. Снегирева, которая сегодня является самым крупным специалистом по проблемам эвакуации населения в Сибирь, справедливо указывает, что сведения о количестве прибывшего эвакуантского населения в Западную Сибирь вряд ли можно считать достоверными.⁴⁰ Таким образом, количественно оценить эвакуацию как миграционный поток населения в западносибирский регион чрезвычайно сложно. Сама Л. И. Снегирева, опираясь на материалы Статистического отдела Переселенческого Управления при СНК СССР установила, что максимальное количество граждан, перемещенных в Западную Сибирь в ходе эвакуации составляло 938,1 тыс. человек (по состоянию на 1 июля 1943 г.)⁴¹

³⁷ См.: Там же. С. 13.

³⁸ См.: Рыбаковский Л. Л. Людские потери России в войне 1941–1945 годов. М., 2000. С. 9.

³⁹ См.: Там же.

⁴⁰ См.: Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в документах и материалах: в 3 т. Томск, 2005. Т. 1. С. 36.

⁴¹ См.: Там же. С. 332.

Мы, в своих исследованиях в качестве источника используем данные Госплана СССР. Они не противоречат принципиально сведениям, которые использует Л. И. Снегирева. По сведениям Госплана СССР, на 1 января 1943 г. в Западной Сибири насчитывалось 925,7 тыс. эвакуированных.⁴² На начало 1944 г. в Западной Сибири по данным ЦСУ СССР сосредотачивались 814,8 тыс. человек, получивших статус эвакуированных.⁴³ Если учесть естественную убыль населения, в частности повышенную смертность среди эвакуированных, особенно детей, не будет преувеличением утверждение, что в ходе массовой эвакуации в Западную Сибирь мигрировало более 1,1 млн человек.⁴⁴

В сущности, в военные годы эвакуация явилась вторым по численности (после воинских мобилизаций) миграционным потоком. Эвакуация была количественно столь значительна, что кардинально изменила территориально-географическую направленность миграционного движения населения. У нас имеется возможность, используя материалы паспортной статистики (прописка — выписка) определить основные направления миграций городского населения Западной Сибири в 1941 г. до начала и после начала Великой Отечественной войны.

Паспортная статистика на базе, которой составлена табл. 1, имела ряд существенных недостатков. В военные годы система прописки-выписки паспортов распространялась только на паспортизированное, а это главным образом городское население. Кроме того, из-за плохого администрирования и низкой дисциплинированности граждан, далеко не все прибывшие в городские поселения оформляли прописку, а выбывшие — выписку. Значительные пропуски при оформлении прописки-выписки образовывались при фиксации эвакуированного населения. Это связано с тем, что распоряжением Главного управления милиции от 24 ноября 1941 г. было отменено составление отрывных талонов при прописке прибывших по эвакуации и заполнение адресных листков при выбытии эвакуированных.⁴⁵ В результате

⁴² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 318. Л. 142.

⁴³ Там же. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 479. Л. 3.

⁴⁴ См.: Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 147, 148.

⁴⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1025. Л. 18.

Таблица 1

Число новоселов, оформивших прописку в городских поселениях Западной Сибири по районам выхода. 1941 г.*

Откуда прибыли	Первое полугодие 1941 г.		Второе полугодие 1941 г.	
	Человек	Удельный вес, %	Человек	Удельный вес, %
Европейская часть РСФСР	17 925	7,4	252 882	36,8
в том числе:				
— Москва	1 631	0,7	93 606	13,6
— Ленинград	958	0,4	36 041	5,2
Урал и Западная Сибирь	182 757	75,1	228 519	33,3
Восточная Сибирь и Дальний Восток	16 267	6,7	42 907	6,2
Белорусская ССР	1 207	0,5	13 882	2,0
Украинская ССР	2 851	1,2	123 752	18,0
Республики Прибалтики	38	0,0**	3 627	0,5
Молдавская ССР	476	0,2	994	0,1
Республики Закавказья	303	0,1	986	0,1
Средняя Азия и Казахстан	13 529	5,6	15 392	2,2
Неизвестно откуда прибыли	8 044	3,2	4 063	0,8
Из-за границы	81	0,0**	***	***
Всего	243 478	100,0	687 004	100,0

* Составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 300. Л. 3–4, 45–48; Д. 306. Л. 1–2, 51–54об.

** Менее 0,1%.

*** Явление отсутствует.

формировались значительные погрешности учета, оценить которые точно не представляется возможным.

Тем не менее, очевидно, что до начала Великой Отечественной войны преобладали миграции экономического характера. В мирные годы, когда доминировали экономические факторы механического движения населения, главным направлением миграций было перемещение сельского населения в города: бывшие крестьяне стремились работать на многочисленных стройках, быстро растущих промышленных предприятиях, транспорте.

Много молодежи приезжало в города, чтобы учиться в вузах, техникумах, ремесленных и железнодорожных училищах. Так в города Омской области в первом полугодии 1941 г. прибыло 44 тыс. мигрантов. Из них свыше 26 тыс. человек (почти 60 %) до момента миграции проживали в сельской местности самой Западной Сибири.⁴⁶ В городах Новосибирской области в первом полугодии 1941 г. оформили прописку почти 162 тыс. человек, из которых 73 тыс. (46 %) были выходцами из западносибирского села.⁴⁷ В города Алтайского края в первой половине 1941 г. вселилось 38 тыс. человек, из которых свыше 31 тыс. (почти 82 %) прибыли из сел Западной Сибири.⁴⁸ Таким образом, до начала Великой Отечественной войны, жители сибирской деревни определяли главные географические направления движения миграционных потоков. Табл. 1 показывает, что в первом полугодии 1941 г. выходцы из европейской части СССР, из Средней Азии и Казахстана, с Дальнего Востока играли второстепенную роль в процессе формирования городского населения западносибирского региона.

С началом Великой Отечественной войны ситуация кардинально изменилась. Приток эвакуированного населения полностью трансформировал характер миграций гражданского населения. Во втором полугодии 1941 г. среди лиц, вселившихся в паспортизированные городские поселения Западной Сибири, значительно увеличилась доля, кто до момента миграции проживал в Европейской части РСФСР, Белоруссии, Украине, Прибалтике. Заметно повысился удельный вес москвичей и ленинградцев. Вместе с тем, в составе мигрантов понизилась прослойка сибиряков, жителей Средней Азии и Казахстана. И это при условии, что далеко не все эвакуированные, в связи с распоряжением Главного управления милиции от 24 ноября 1941 г. оформляли прописку непосредственно при прибытии. Многие из них оформляли документы о прибытии значительно позднее.

Важной характеристикой миграций второй половины 1941 г. было увеличение числа лиц, прибывших с Дальнего Востока.

⁴⁶ Там же. Д. 300. Л. 47–48об.

⁴⁷ Там же. Л. 45–46.

⁴⁸ Там же. Л. 3–4об.

Это также было связано с процессом эвакуации. Так, в городах Алтайского края в первом полугодии 1941 г. прописалось 962 бывших жителя Дальнего Востока, во втором полугодии — 8 038 человек, в городах Новосибирской области соответственно 4 941 дальневосточника и 6 173 дальневосточника.⁴⁹ В города Омской области во втором полугодии 1941 г. прибыло 1 550 человек, проживавших ранее в Хабаровском крае, тогда как в первом полугодии хабаровчан было всего 723 человека. Из Приморского края в Омскую область в первом полугодии 1941 г. прибыло 645 человек, тогда как во втором полугодии — 3 006 человек.⁵⁰ Западная Сибирь, таким образом, оказалась регионом, где в ходе эвакуации сталкивались два встречных миграционных потока — из западных и восточных районов СССР.

Очень важным изменением, происшедшим в составе мигрантов вследствие воздействия эвакуации было повышение в составе мигрантов удельного веса горожан. Как известно, до начала войны в города Сибири ехали главным образом жители деревни.⁵¹ Но в связи с тем, что среди эвакуированного населения преобладали горожане, их доля в составе прибывших значительно возросла. По нашим подсчетам, в первом полугодии 1941 г. среди тех, кто оформил прописку в западносибирских городах, удельный вес жителей городов составлял 37%, жителей сельской местности — 61%. Во втором полугодии 1941 г. удельный вес выходцев из городов среди прибывших повысился до 67%, а удельный вес бывших жителей деревни понизился до 20%.⁵² Вместе с тем увеличилась прослойка не указавших при оформлении прописки места, откуда прибыли с 2% до 13%.⁵³ Это, по-видимому, отражало общее ухудшение состояния статистического учета.

Места первоначального проживания эвакуированных, прибывших в Западную Сибирь четко определяются на основе материалов Управления учета и перераспределения рабочей силы

⁴⁹ Там же. Л. 1–4.

⁵⁰ Там же. Д. 300. Л. 47об.; Д. 306. Л. 53об.

⁵¹ См.: Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984.

⁵² РГАЭ. Ф. 1562. Д. 300. Л. 3–4, 45–46, 47об.–48; Д. 306. Л. 1–2, 51–52, 53об.–54об.

⁵³ Там же.

Госплана СССР. По состоянию на 1 января 1944 г., (к этому времени эвакуация может рассматриваться как законченный процесс), эвакуированные в Западную Сибирь представляли практически все западные и частично дальневосточные регионы нашей страны. Но среди граждан, эвакуированных в Западную Сибирь, преобладали выходцы из Ленинграда и Ленинградской области. На их долю приходилось свыше 37 % эвакуированного населения. Значительную прослойку эвакуированных граждан составляли жители Украины — почти 19 %, а также Москвы и Московской области — почти 12 %. Значительный удельный вес составляли контингенты, прибывшие с Дальнего Востока (свыше 6 %), а также из Сталинграда и Сталинградской области (5 %).⁵⁴

Рассматривая эвакуацию как своеобразный миграционный феномен военного времени очень важно иметь в виду и процесс реэвакуации. По мнению Л. И. Снегиревой, первые реэвакуанты отправились в родные места обитания еще в 1941 г. Но это было скорее исключение, сделанное для особо ценных специалистов. Однако реэвакуация усиливалась и в 1943–1944 гг. была уже ощутимым миграционным потоком в западном направлении. Процесс реэвакуации усиливался по мере освобождения оккупированных территорий.⁵⁵ Соответственно, численность эвакуированных граждан в восточных районах России уменьшалась. По данным Л. И. Снегиревой, в Западной Сибири на 1 января 1944 г. оставалось 507,4 тыс. эвакуированных граждан, а на 1 апреля 1945 г. — 201,5 тыс. человек.⁵⁶ К концу войны реэвакуация еще не была завершена.

Насильственные депортации как составная часть миграций военного времени

Важнейшим компонентом миграций военных лет были насильственные депортации. Период Великой Отечественной войны характеризовался кардинальным изменением социальной сути депортаций. Власти в основном отказались от доминировавшего до войны классового типа депортаций в сторону преобладания

⁵⁴ Там же. Ф. 4372. Оп. 46. Д. 318. Л. 141.

⁵⁵ См.: Снегирева Л. И. Западная Сибирь: реэвакуация гражданского населения в освобожденные от оккупации районы страны (1942–1948 гг.). Трудная дорога домой... Томск, 2016. С. 14, 15.

⁵⁶ См.: Там же. Прил. 11.

этнических насильственных переселений. В военные годы депортации подвергались немцы, финны и греки, некоторые народы Северного Кавказа, калмыки, крымские татары, турки-месхетинцы, курды, хемшилы и другие народы.⁵⁷

Западная Сибирь в годы Великой Отечественной войны превратилась в крупный центр приема депортированных народов. Буквально за несколько дней до начала войны, 12–14 июня 1941 г. в восточные районы СССР были депортированы 22,6 тыс. жителей Молдавии, из которых 12 тыс. были расселены в Омской и Новосибирской областях.⁵⁸ Но первый по-настоящему крупный этнический поток спецпереселенцев в Западную Сибирь в Великой Отечественной войны был организован по указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. В сентябре–октябре 1941 г. в регион прибыло свыше 150 тыс. немцев. Их основная масса была расселена в Новосибирской области и в Алтайском крае.⁵⁹ Отметим, что к этому времени (к октябрю 1941 г.) в Западной Сибири уже проживало свыше 209 тыс. трудпоселенцев-кулаков.⁶⁰ В 1942 г. в Омскую область из Ленинграда и его окрестностей было переселено 3,6 тыс. ингерманландцев и финнов.⁶¹ Поток спецпереселенцев с Кавказа в 1943–1944 гг. (чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы) миновал Западную Сибирь.

Мощный поток депортированных Западная Сибирь приняла в 1944 г., когда в регион стали прибывать калмыки, выселенные по указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. и по постановлению СНК СССР от 28 декабря 1943 г. Всего было депортировано почти 92 тыс. калмыков.⁶² Из этого числа 63,4 тыс. поступили в Западную Сибирь: 24,3 тыс. в Омскую область, 20,8 тыс. в Алтайский край, 18,3 тыс. в Новосибирскую область.⁶³ Больше половины калмыцкого контингента,

⁵⁷ См.: Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

⁵⁸ См.: Пассат В. И. Потери Республики Молдова в годы второй мировой войны // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург, 1995. С. 119.

⁵⁹ См.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Саратов, 1994. Ч. 2. С. 358.

⁶⁰ См.: Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 98, 99.

⁶¹ См.: Там же. С. 95.

⁶² См.: Там же. С. 107.

⁶³ См.: Полян П. Указ. соч. С. 121.

прибывшего в Омскую область, были расселены в ее северных районах — Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском округах и в районах Тобольска.⁶⁴

Перемещения населения в связи с трудовыми мобилизациями гражданского населения

Растущее военное производство, особенно в восточных районах страны, в первую очередь на Урале и в Сибири, требовало огромного количества рабочей силы. Дефицит трудовых ресурсов нарастал по мере развертывания воинской мобилизации, пуска в эксплуатацию эвакуированных предприятий и наращивания объемов производства. Для обеспечения бесперебойной работы промышленности, транспорта истроек требовались дополнительные людские ресурсы. Ликвидировать дефицит рабочей силы за счет эвакуированных граждан, среди которых, кстати, преобладали женщины, дети и лица старших возрастов было невозможно. Привлечение на производство неработающих граждан путем материального стимулирования и создания системы льгот работающим, требовало дополнительных ресурсов и времени. Ни того, ни другого в распоряжении хозяйственников не имелось. Красная армия не могла ждать. Ей срочно требовалось оружие и снаряжение.

Таким образом, стояла задача экстренно, фактически в авральном порядке организовать массовый приток гражданского населения, прежде всего сельского на промышленные, строительные и транспортные предприятия. В этой связи, 13 февраля 1942 г. было принято радикальное решение переходе на мобилизационно-принудительный принцип набора рабочей силы. В этот день увидел свет указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».⁶⁵ Отныне на производство стали призывать так же, как в армию. В СССР, помимо военной, появилась и трудовая мобилизация, в ходе которой сотни тысяч жителей деревни перемещались в города.

⁶⁴ См.: Там же.

⁶⁵ См.: Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня по 22 марта 1942 г. М., 1942. С. 57, 58.

Истощение людских ресурсов деревни вынудило власти включить в круг отраслей, для которых проводилась мобилизация и аграрный сектор экономики. СНК СССР и ЦК ВКП (б) 13 апреля 1942 г. приняли постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей».⁶⁶ Таким образом, появился феномен сезонной миграции: из города в деревню перемещались граждане, мобилизованные на сельскохозяйственные работы.

Мобилизации на сельскохозяйственные работы в порядке трудовой повинности подлежали мужчины от 14 до 55 лет и женщины от 14 до 50 лет. Отныне служащие, учащиеся 6–10 классов средней школы, студенты техникумов и вузов привлекались на различные работы в деревне, главным образом на уборку картофеля. Согласно данным, содержащимся в сводке о ходе мобилизации трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы, к 10 июля 1942 г. было мобилизовано и направлено в деревню из Новосибирска 14 тыс. человек, из Томска — 3 тыс., из Белово — 1 тыс., из Ленинска-Кузнецкого — 2 тыс., из Сталинска — 4 тыс. человек.⁶⁷ В Кемерово к 16 октября 1942 г. число мобилизованных на сельскохозяйственные работы составило 10 тыс. человек.⁶⁸ Кроме того, мобилизация, как форма набора рабочей силы распространялась на временные и сезонные работы. Труд мобилизованных использоваться на торфоразработках, лесозаготовках, ремонте дорог и мостов. Мобилизованные трудились на свеклобазах, сахарозаводах и стеклозаводах. Мобилизованные на сельскохозяйственные и другие работы были обязаны отработать определенное время, и затем привлеченные работники могли быть распускались по домам. Такого рода перемещения вполне подходят под определение сезонные миграции.

В течение всего мобилизационного периода, длившегося с 13 февраля 1942 г. по июль 1945 г. в Западной Сибири для выполнения различных работ было мобилизовано свыше полумиллиона человек, а по СССР в целом — почти 12 млн человек. Основная

⁶⁶ См.: Собрание постановлений Правительства Союза ССР. 1942. № 4.

⁶⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 243. Л. 28.

⁶⁸ ГАКО. Ф. П-15. Оп. 8. Д. 33. Л. 117.

Таблица 2

ТРУДОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ* (ФЕВРАЛЬ 1942—ИЮЛЬ 1945 Г.)**

Период	Число мобилизованных, тыс. человек			
	На постоянную работу в промышленность, строительство и транспорт	В школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища	На сельскохозяйственные, временные и сезонные работы	Всего
Февраль—декабрь 1942 г.	53,4	72,7	16,7	142,8
1943 г.	42,1	82,6	91,1	215,8
1944 г.	26,8	26,9	66,7	120,4
Январь—июль 1945 г.	9,6	3,9	36,4	49,9
Всего в Западной Сибири	131,9	186,1	210,9	528,9
Всего в СССР	3 010,4	2 121,4	6 751,2	11 883,0

* По административно-территориальному устройству 1945 г.

** Источник: Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 430; ГАРФ. Ф. 9517. Оп. 1с. Д. 25. Л. 86—88.

масса мобилизованных (в западносибирском регионе почти 40%) направлялась на сельскохозяйственные, временные и сезонные работы. Очень крупный слой мобилизованных — в Западной Сибири около 35% — составляла молодежь, призванная на учебу в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища.

Плановое заселение пустующих территорий

Эта форма миграций получила развитие задолго до начала Великой Отечественной войны — в основном в форме сельскохозяйственных переселений, в том числе и в Западную Сибирь. Но в 1941 г. плановые сельскохозяйственные переселения были прекращены. В ограниченных масштабах они были возобновлены в связи с реализацией постановления ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейны рек Сибири и Дальнего Востока».⁶⁹ В рыболовецкие колхозы и на предприятия

⁶⁹ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. С. 719.

рыбных промыслов Сибири и Дальнего Востока в 1942–1943 гг. переселилось 32,2 тыс. хозяйств колхозников. Из них в Западную Сибирь, главным образом в Новосибирскую область, переселилось всего 2,4 тыс. крестьянских хозяйств.⁷⁰

Несколько оживились плановые переселения в конце войны в связи с организованным перемещением населения на земли, опустевшие после этнических чисток. Территория АССР Немцев Поволжья была разделена между Саратовской и Сталинградской областями. Части территории Калмыцкой АССР в 1943 г. были включены в состав Ставропольского края, Астраханской, Ростовской и Сталинградской областей. Чечено-Ингушская АССР в 1944 г. была преобразована в Грозненскую область. На месте Крымской АССР была создана Крымская область. В эти районы направлялись переселенцы. Но население Западной Сибири, возможно в силу дальности или по каким-либо другим причинам, почти не участвовало в этих миграционных потоках. Так, в 1945 г. при оформлении выписки, Грозненскую область как предполагаемое место будущего проживания указали: в Кемеровской области — 15 человек,⁷¹ в Омской — 16,⁷² Тюменской — 6,⁷³ Новосибирской — 8 человек.⁷⁴

Стихийные переселения

Как видим, в годы войны явно преобладали миграции, вызванные военно-политическими факторами, которые, как правило, так или иначе, контролировались государственными органами. Но это не значит, что стихийные, неуправляемые миграции ушли в довоенное прошлое. Скорее, стихийные миграции потерялись на фоне огромных по своим масштабам контролируемых миграций. Но они не исчезли вовсе. Сотни тысяч (в масштабах страны), а в масштабах отдельных регионов десятки тысяч крестьян находили множество способов, чтобы преодолеть бюрократические препятствия и переселиться в города. Заводы, фабрики, стройки, транспорт испытывали острейший дефицит рабочих рук. Руководители предприятий, умело обходя инструкции,

⁷⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 318. Л. 128.

⁷¹ ГАКО. Ф. 304. Оп. 4. Д. 159. Л. 37.

⁷² ИсаОО. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 1141. Л. 22.

⁷³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 618. Л. 5.

⁷⁴ Там же. Д. 617. Л. 19, 21.

принимали на работу прибывших из деревни колхозников и рабочих совхозов. Мы можем получить представление о масштабах стихийных миграций, используя такой источник, как паспортная статистика, фиксирующая число граждан, оформлявших прописку — выписку. Этот не очень точный источник, который охватывал исключительно паспортизованное население городов, тем не менее, дает общее представление о числе переселений.

Очевидно, что число неконтролируемых переселений гражданских лиц в военные годы сократилось. Мы имеем в принципе достоверные (неизбежной погрешностью статистического учета придется пренебречь) сведения о количестве граждан, оформивших прописку — выписку в городах Алтайского края и Новосибирской области. Эти сведения учитывают изменения административно-территориального устройства, происшедшие в годы войны.

Сведения, приведенные в табл. 3 свидетельствуют, что количество новоселов в городах Алтайского края и Новосибирской области, а также число граждан, выбывших за пределы городских поселений, начиная с 1943 г. неуклонно сокращалось. Аналогичная тенденция, несомненно, была характерна и для всех других областей Западной Сибири. Но приемлемые сведения о числе мигрантов, учитывающие многочисленные изменения административно-территориального устройства имеются только по Алтайскому краю и Новосибирской области. Но отрывочные сведения говорят о сокращении объема миграций по всей Западной Сибири. Так, в Омской области (пересчет в границах 1945 г.) в 1941 г. в города прибыло 159 тыс. человек, выбыло 81 тыс., в 1943 г. соответственно 53 тыс., и 40 тыс. человек, в 1945 г. — 41 тыс. и 36 тыс. человек.⁷⁵ В города Кемеровской области (согласно пересчету в административных границах 1945 г.) в 1941 г. прибыло 208 тыс. человек, выбыло 131 тыс. человек, в 1944 г. соответственно 88 тыс. и 63 тыс. человек.⁷⁶ Этот ряд цифр можно продолжить — но в этом нет необходимости, так как результат не измениться — объем миграций после его подъема в связи с эвакуацией сокращался.

Сокращение объемов стихийных переселений обуславливалась условиями военного времени, многочисленными бюрократическими препятствиями, разрывом миграционных связей

⁷⁵ Там же. Д. 445. Л. 25; Д. 542. Л. 51об.; Д. 617. Л. 24об.

⁷⁶ Там же. Д. 445. Л. 18; ГАКО. Ф. 304. Оп. 4. Д. 159. Л. 29об.

Таблица 3

ЧИСЛО ГРАЖДАН, ОФОРМИВШИХ ПРОПИСКУ-ВЫПИСКУ
В ПАСПОРТИЗИРОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ЧЕЛОВЕК)*

Год	Алтайский край**		Новосибирская область**	
	Прибывшие	Выбывшие	Прибывшие	Выбывшие
1941	123 135	83 361	186 913	83 861
1942	122 187	67 557	112 110	69 069
1943	78 615	47 971	48 081	35 928
1944	41 994	50 675	33 285	35 062
1945	49 355	32 915	36 338	32 046

*Составлена по данным: ГАРФ. Ф. А-384. Оп. 11. Д. 113. Л. 4–4об.; Д. 303. Л. 1; Д. 488. Л. 107; РГАЭ. Ф. 1561. Оп. 20. Д. 616. Л. 2об.

**По административно-территориальному устройству 1945 г.

с западными районами страны. Тем не менее, миграции, обусловленные экономическими причинами, составляли значительную, хотя и сильно сократившуюся часть миграций.

Итоги

Главные миграционные потоки в западносибирском регионе во время войны, были вызваны действием факторов военно-политического характера. Их можно обозначить как добровольно-вынужденные миграции, непосредственно контролируемые государственными органами: воинская и трудовая мобилизация, эвакуация и реэвакуация, организованное сельскохозяйственное переселение на пустующие после этнических депортаций земли. Немаловажную роль имели насильственные перемещения этнических групп. Вместе с тем, продолжались и стихийные переселения людей, вызванные главным образом факторами экономического характера.

Исупов Владимир Анатольевич — д.и.н., профессор, заведующий сектором историко-демографических исследований, Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: *Vladimir_2004@mail.ru*

Vladimir A. Isupov — Doctor of Historical Sciences, Institute of History Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)

MIGRATION IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Researchers of social and demographic history of Russia explain the migrations as a phenomenon, caused by population displacement from

labor-surplus regions to industrialized ones, who are in short supply of labor resources. In this aspect, the importance is attached to territorial differences in the level of the well-being of the population. But the war gave birth to new types of migration. They had a different character than in the years of peace and were caused by military and political factors. Among wartime migrations, the movements of military contingents to the front, of wounded servicemen to the rear, of Labor army to the place of dislocation were dominant. A huge migration stream was represented by civilians, evacuated from the front-line and threatened areas to the rear areas, and then returned to the place of primary residence during re-evacuation. Besides, deported ethnic groups were moved eastward. An important role in the formation of migratory flows was played by labor mobilization, during which the civilian called to work in industry, transport and construction were transferred. The significant part of migratory flow was rural youth, called for training in industrial and railway schools, as well as youth entered universities and technical colleges. Planned settlement of territories deserted after forced displacement of peoples was important too. At the same time, migrations caused by factors of an economic nature did not stop. In the article an attempt has been made to identify a complex set of all types of migrations, establish links between them, estimate their scale, within the regional framework of Western Siberia.

Keywords: migrations, mechanical movement of the population, planned relocations of population, military and labor mobilizations, evacuation, re-evacuation, deportation, passport statistics

Список литературы

- Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986.
- Безносова Н. П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2003.
- Бельков А. В., Заболотская К. А. Очерки по истории населения Кузбасса в новейший период отечественной истории 1920–2015 гг. Кемерово, 2015.
- Букин С. С. Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция. Новосибирск, 2005.
- Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в документах и материалах: в 3 т. Томск, 2005. Т. 1.
- Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Саратов, 1994. Ч. 2. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
- Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005.
- Исупов В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.

Исупов В. А. К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 12–17.

Исупов В. А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008.

Исупов В. А. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны: динамика и масштабы. Новосибирск, 2015.

Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993.

Кышпанаков В. А. Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995.

Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984.

Миграционные последствия Второй мировой войны в СССР и странах Восточной Европы: сб. науч. статей. Новосибирск, 2012. Вып. 1.

Миграционные последствия Второй мировой войны в СССР и странах Восточной Европы: сб. науч. статей. Новосибирск, 2013. Вып. 2.

Миграционные последствия Второй мировой войны в СССР и странах Восточной Европы: сб. науч. статей. Новосибирск, 2014. Вып. 3.

Население России в XX веке: исторические очерки. М., 2001. Т. 2: 1940–1959. М., 2001.

Михалев С. Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: статистическое исследование. Красноярск, 2000.

Пассат В. И. Потери Республики Молдова в годы второй мировой войны // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург, 1995. С. 118–123.

Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

Рыбаковский Л. Л. Людские потери России в войне 1941–1945 годов. М., 2000.

Сивцева С. И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск, 2000.

Снегирева Л. И. Западная Сибирь: эвакуация гражданского населения в освобожденные от оккупации районы страны (1942–1948 гг.). Трудная дорога домой... Томск, 2016.

Ткачева Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941 – 1945 гг. Владивосток, 2005.

Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Демографический аспект. Ижевск, 2014.

Чернышева Н. В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012.